

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
И ТЕХНИКИ

Том 4

*История
биологических наук*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1955

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. В. Кузнецов (главный редактор),
В. А. Голубцова, А. Т. Григорян, В. П. Зубов,
Б. С. Сотин, Н. А. Фигуровский, С. В. Шухардин,
А. П. Юшкевич

Редактор тома

С. Л. СОБОЛЬ

С. Л. СОВОЛЬ

ДВА ПИСЬМА Ч. ДАРВИНА К РУССКИМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

I

В моем распоряжении имеется подлинник письма Чарлза Дарвина от 24 февраля 1880 г., подаренный мне в 1939 г. Н. И. Вавиловым. Из письма не видно, кому оно адресовано. Самый же текст письма чрезвычайно интересен: Дарвин доказывает в нем, что с точки зрения эволюционного учения мысль о возможности бессмертия человека представляется совершенно вздорной. Привожу текст этого письма в переводе на русский язык:

«Милостивый государь! Я полагаю, что никто не может доказать, что [для человека] смерть неизбежна, однако в пользу этого взгляда говорят с непреодолимой силой данные, касающиеся всех других живых существ.— Я не думаю, чтобы каким бы то ни было образом можно было считать неизменно истинным, будто высшие организмы всегда живут дольше, чем низшие. Слоны, попугаи, вороны, черепахи и некоторые рыбы живут дольше человека.— Так как эволюция находится в зависимости от длинного ряда сменяющих друг друга поколений, что само собой подразумевает необходимость смерти, то мне представляется в высшей степени невероятным, чтобы человек мог избежать необходимости следовать общему закону эволюции, а именно это произошло бы, если бы он стал бессмертным. Вот все, что я могу сказать.— Остаюсь, милостивый государь, преданный вам *Ч. Дарвин*».

Получив это замечательное письмо, я, естественно, заинтересовался вопросом о том, кому оно было адресовано и не было ли оно уже где-либо опубликовано. Письмо было сразу же обнаружено мною во II томе, стр. 444—445, писем Чарлза Дарвина, опубликованных в 1903 г. его сыном Френсисом Дарвином («More Letters of Charles Darwin», edited by F. Darwin and A. C. Seward, London, v. I—II; текст его полностью

совпадает с имеющимся у меня подлинником. Френсис Дарвин сообщает, что письмо было сообщено ему редактором немецкого журнала «Kosmos» Феттером и что оно является ответом Дарвина некоему А. Ганичу, приславшему Дарвину изданную им в 1880 г. в Ницце на французском языке брошюру «Несколько слов о вечности тела человека». Ф. Дарвин добавляет, что А. Ганич — это псевдоним, и в двух словах говорит о содержании его брошюры.

Проверка по каталогу Парижской национальной библиотеки («Catalogue général de la Bibliothèque Nationale», Paris) показала правильность сообщенных Ф. Дарвином сведений. Брошюра описана там следующим образом: *Quelques mots sur l'éternité du corps humain. Par A. Gapitche. Nice, impr. de J.-B. Verna, 1880, 8°, 12 страниц*¹. Однако выяснить, кто скрывается за псевдонимом «А. Ганич» и каким образом могло это письмо попасть в Россию, мне удалось лишь недавно. В журнале «Kosmos» (Штуттгарт, т. 2, вып. 1, 1884, стр. 80) напечатана следующая заметка под названием «Письмо Чарлза Дарвина»:

«А. Панчин из Киева любезно переслал нам прилагаемое в немецком переводе письмо Ч. Дарвина для опубликования в нашем журнале. Письмо это является ответом Дарвина на присланную ему г-ном Панчиным его брошюру «*Quelques mots sur l'éternité du corps humain*», Ницца, 1880. Автор пытается доказать, что человек, непрерывно приспособляя свой организм к условиям жизни, мог бы достигнуть большего долголетия и даже бессмертия, ибо, по его мнению, нет никаких материальных причин или законов, которые обуславливали бы необычайно малую продолжительность человеческой жизни. Продолжительность жизни зависит от совершенства организации; поэтому, повышая его, можно повысить одновременно и продолжительность жизни; со временем, — по мнению автора, — человек мог бы полностью устранить смерть — эту «в высшей степени неприятную развязку». Приведя перевод письма Дарвина, редакция журнала заключает заметку фразой о «терпеливости Дарвина и его внимании ко всем своим корреспондентам». В русском переводе (довольно плохом) заметка была напечатана в журнале «Новь» за 1884 г. (т. I, № 2, стр. 86—87)², причем приведенная выше заключи-

¹ Я обязан старшему библиографу Ленинской библиотеки И. М. Кауфману за эту справку.

² Заметка в журнале «Новь» была обнаружена научным сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР, канд. биол. наук А. А. Щербаковой.

Feb. 24. 1880

DOWN,
BECKENHAM, KENT
RAILWAY STATION
OPPOSITE N 5 E R

Dear Sir

I suppose that no one can
prove that death is inevitable,
but the evidence in favour of
the belief is overwhelming
strong for the evidence of all
other living creatures. - I do
not believe that it is by any
means invariably true that the
higher organisms always live
longer than the lower ones.

Рис. 1 Факсимиле письма Ч. Дарвина к А. Панчину
от 24 февраля 1880 г. (стр. 1).

Elephants, parrots, ravens,
Jorobichis & some fish like
larger than man. - As
evolution depends on a
long succession of generations,
which in fish lasts, it
seems to me in the highest
degree improbable that man
should ever be followed by
some kind of evolution,

and that would follow if he
were to be immortal.

This is all that I
can say. - I remain
Dear Sir

Your faithfully
Ch. Darwin

тельная фраза редакции журнала «Kosmos» изложена русским журналом в более резкой форме: «Письмо это доказывает, каким неистощимым запасом терпения должны обладать иногда выдающиеся люди, чтобы переносить эксцентрисности своих современников».

Кто такой А. Панчин из Киева, нам не удалось выяснить. Но то обстоятельство, что автором брошюры оказался киевлянин, которому и было адресовано приведенное письмо Дарвина, полностью объясняет нам самый факт нахождения письма в России. После смерти Панчина письмо, очевидно, перебивало во многих руках, пока, наконец, не попало к Н. И. Вавилову. Но кто бы ни был Панчин,— не очень образованный мечтатель, прочитавший Дарвина и сделавший курьезную попытку применить его теорию для... достижения человеком бессмертия, или богатый помещик, коротавший свой досуг в условиях благодатной природы Южной Франции и додумавшийся там до своего «великого открытия», которое должно было облагодетельствовать человечество,— он, получив от Дарвина письмо, которое должно было, казалось бы, обескуражить его и показать, что его теория является совершенно вздорной, решил все же, после смерти великого ученого, прямо под своим именем, а не под псевдонимом «А. Гапич», опубликовать это неприятное для него, но в высшей степени замечательное письмо Дарвина.

II

Профессор Семипалатинского медицинского института Е. А. Финкельштейн сообщил мне об интересном письме Ч. Дарвина от 25 сентября 1872 г., адресованном некоему д-ру К. Гинцбургу и напечатанном в русском переводе (английский текст письма остается неизвестным) в «Московской медицинской газете» (1872, № 42, стр. 389).

В 1872 г. К. Гинцбург напечатал в этой газете статью под названием «Смертность новорожденных детей, рассматриваемая с точки зрения учения Дарвина» (№ 39, 40 и 41), оттиск которой он послал Дарвину. В статье автор пытается применить к человеческому обществу некоторые чисто биологические закономерности, обнаруженные Дарвином. Вот один из его типично социал-дарвинистских выводов: «Индивидуальная изменяемость преимущественно обуславливает среднюю цифру смертности (27%) между новорожденными в Европе, т. е. между 100 детьми, рождающимися в Европе, 26 или 27 представляют при рождении уклонения в их органах, делающие

их неспособными к жизни. На эту среднюю смертность следует смотреть как на закон природы, сопротивляться которому не по силам гигиене и медицине» (подчеркнуто мною. — С. Л.).

Дарвин не уклонился от ответа на эту статью русского автора, но в свойственной ему вежливой манере достаточно ясно дал понять, что он далек от мысли применять к человеческому обществу биологические закономерности. Письмо Дарвина к Гиццбургу представляет для нас поэтому исключительно большой интерес. Воспроизвожу текст письма в том виде, как оно напечатано в «Московской медицинской газете»:

«Даун, Бекнем, Кент. 25 сент. 1872 г.

Милостивый государь,

Благодарю за Вашу любезность и за Ваше приятное письмо. Я читал Вашу брошюру с большим интересом. Хотя я был убежден, что зародыши рыб подвергаются многим аномальным изменениям, ведущим к гибели большого числа их, но мне никогда не приходила мысль прилагать эти факты к смертности наших собственных детей, и Ваши воззрения совершенно для меня новы. С глубоким уважением и благодарностью остаюсь Вам преданный

Чарлз Дарвин».
